

Глава 14: Страх, что Янь Гань Узнает

Больница была ярко освещена. Ночью скорая помощь подъехала к аварийному входу, пострадавших положили в санитарный автомобиль, Цзянь Цяосинь следовал за ними.

В отделении неотложной помощи зажегся красный свет, его сердце сжалось.

Когда лампочка над дверью несколько раз мигнула, а затем загорелась зелёным, он встал, не дожидаясь, пока дверь откроется.

Врач вышла из-за двери, вся в синем защитном плаще, с сильным запахом стерилизации на теле, она сняла маску: «Вы родственник пациента?»

Цзянь Цяосинь быстро кивнул: «Да, доктор, как у него дела?»

«Его состояние больше не угрожает жизни». Врач сказала ему: «Но ему нужно отдохнуть. У него лёгкое сотрясение мозга. Просто убедитесь, что он хорошо отдохнёт в ближайшие несколько дней. Но для начала мы переведём его в нашу палату интенсивной терапии для наблюдения».

Цзянь Цяосинь облегчённо вздохнул: «Хорошо, что с ним всё в порядке».

Врач кивнула: «Пройдемте, нужно оформить кое-какие документы для его поступления».

«Хорошо».

Цю Цзяня положили в палату. Цзянь Цяосинь долго смотрел на него, прежде чем уйти. На самом деле, ему всё ещё нужно было о многом спросить его, например, почему Цю Цзянь появился возле отеля, установленного съёмочной группой, почему его сразу же спасли...

Было три часа ночи, довольно поздно.

После того, как Цзянь Цяосинь заполнил все бумаги, он решился позвонить родителям Цю Цзяня: «Здравствуйте, тетя? Это Сяо Синь, извините, что беспокою вас так поздно, дело вот в чём...»

Раннее утро.

Солнце пробилось сквозь сумеречные облака, золотой свет засиял на земле, всё возродилось, больница возобновила своё оживлённое движение, люди приходили и уходили в спешке.

Мама Цю вытерла лицо салфеткой, всё это время всхлипывая.

«Всё в порядке, не плачь, наш сын ещё не умер!» Отец Цю слегка нетерпеливо похлопал её по плечу.

Цзянь Цяосинь взглянул на свой телефон. Ему пора было уходить. Он должен вернуться на съёмки. Если он не придёт, то задержит продвижение фильма. Ему нужно было идти, поэтому он встал и сказал: «Дядя, тётя, мне нужно вернуться на съёмки...»

Мать Цю опешила и тоже встала: «Сяо Синь, ты собираешься на работу? Ну, тогда иди, только Сяо Цзянь держит меня здесь».

Цзянь Цяосинь кивнул, посмотрел на стеклянное окно реанимации и заколебался: «Тогда я вернусь сегодня вечером».

Мать Цю Цзяня кивнула.

Подумав об этом, Цзянь Цяосинь сказал: «Дядя, тётя, вы проделали такой долгий путь в город А, вам, должно быть, негде остановиться. Позвольте мне забронировать для вас отель. Вы не отдыхали со вчерашнего вечера».

Мать Цю не согласилась и махнула рукой: «Ах, дитя, зачем тратить на это деньги? Мы можем остановиться у тебя и у А Цзяня».

Цзянь Цяосинь на мгновение заколебался: «Ладно».

Он нашёл ключ в своём рюкзаке. Это была прекрасная возможность, поэтому он передал его матери Цю: «Тётя, это ключ. Там есть пустая комната. Вы можете воспользоваться этой комнатой, как вам заблагорассудится».

Мать Цю не сомневалась в нём: «Хорошо».

Сказав несколько слов родителям Цю Цзяня, Цзянь Цяосинь не стал задерживаться и повернулся, чтобы уйти.

Увидев, как он ушёл, мать Цю вытерла слёзы из уголков глаз: «Я слышала, что Сяо Синь работает в индустрии развлечений, это место, где живут самые разные люди. Я слышала, что среди актёров есть много тайн, они могут сделать что угодно ради славы. У него такое милое личико, и я не уверена, что этот ребёнок всё ещё чист, интересно, сделал ли он что-нибудь, о чём сожалеет».

Отец Цю был не очень доволен этими словами: «Тебе следует перестать нести чушь».

«Почему я не могу этого сказать?» Мать Цю была не очень рада: «Наш Сяо Цзянь только что попал в автомобильную аварию из-за него. Сколько лет они вместе, но до сих пор не женаты? Когда он женится на нашем сыне, мне нужно будет хорошо с ним поговорить. Наш Сяо Цзянь хорошо зарабатывает. Он может просто остаться дома, чтобы заботиться о детях после свадьбы».

Отцу Цю захотелось курить. Он заметил табличку «не курить» в больнице и был очень расстроен тем, что не смог этого сделать. Естественно, у него не хватило терпения: «Не суй свой нос в их дела!»

Съёмочная группа.

Съёмочная группа была в полном разгаре уже в семь часов утра, ассистенты суетились взад и вперёд, а инструктор сцены выглядел очень занятым.

Цзянь Цяосиня встретил визажист, чтобы нанести ему грим, как только он прибыл.

Накладывая макияж, визажист пожаловался: «Боже мой, такие тяжелые тёмные круги под глазами, Сяо Синь, дело не в том, что я придираюсь, молодым людям следует уделять больше внимания отдыху».

Цзянь Цяосинь кивнул: «Я понимаю».

«Посмотри, состояние твоей кожи не очень хорошее после того, как ты засиделся допоздна, макияж не сможет долго продержаться». Визажист пробормотал, жалуясь: «Тебе следует поучиться у Вэнь Юаня, у него есть всевозможные маски для лица».

Цзянь Цяосинь: «.....»

Хорошо.

После макияжа, он надел свой костюм и вышел. Он встретился с Вэнь Юанем в коридоре, и тот посмотрел на него так, словно увидел привидение.

Цзянь Цяосинь нахмурился.

Вэнь Юань чуть не упал, он пробормотал: «Цзянь, Цзянь Цяосинь?»

«Да». Цзянь Цяосинь сегодня очень устал, и у него не было сил разговаривать с ним: «Тебе что-то нужно?»

«Нет... ничего».

Цзянь Цяосинь развернулся и ушёл, выглядя совершенно не желающим оставаться в одном месте с ним даже на секунду. Раньше Вэнь Юань разозлился бы, но теперь он был в полной панике.

Он, пошатываясь, вбежал обратно в комнату, помощница последовала за ним: «Брат Юань, директор...»

«Бах!»

Дверь была захлопнута изнутри, ассистент всё ещё шёл за ним, чтобы напомнить ему. Дверь захлопнулась и ударила её по носу, после чего она присела на корточки от боли.

Другая помощница рядом с ней быстро сказала: «Сиси, ты в порядке».

Маленькая девочка по имени Сиси схватилась за нос, когда у неё потекла кровь: «Это больно...»

«Почему ты позволила ему сделать такое?» Младшая помощница тоже встревожилась: «Я помогу тебе».

В комнате отдыха.

Вэнь Юань взял телефон и позвонил Сюй Му: «Что с тобой случилось, как Цзянь Цяосинь сегодня пришёл на съёмку? Разве ты не сказал, что всё будет в порядке?»

Цзянь Чэн: «Это невозможно».

Они немного поговорили вдвоём, затем Сюй Му пошёл спросить того, кто придумал это дело. Наконец, он разобрался в текущей ситуации.

Сюй Му был очень расстроен, он объяснил: «Похоже, так оно и есть».

Глаза Вэнь Юаня расширились, и он сердито пнул ножку стола: «Так брат Цзянь сейчас на самом деле в больнице?»

«Да.....»

«Ты тупая свинья». Вэнь Юань был встревожен. Он просто решил наказать Цзянь Цяосина, но не хотел, чтобы тот умер. Вэнь Юань просто хотел, чтобы Цзянь Цяосинь получил серьёзную

травму, достаточную для того, чтобы остаться в больнице!

Вэнь Юань почувствовал себя очень неловко: «Мне нужно ехать в больницу, чтобы навестить брата Цзяня».

Сюй Му быстро остановил его: «Нет!»

«Почему нет?» Вэнь Юань был несчастен.

«Хорошенько подумай. Мистер Янь узнал о тебе и Цю Цзяне не так давно. Если бы ты поехал туда сейчас, тебе было бы невозможно объясниться перед мистером Яном, как только он узнал об этом. А если ты не поедешь, мистер Янь определённо не узнает о несчастном случае. Мистер Янь может быть сильно недоволен и захочет расследовать этот несчастный случай, тогда игра будет окончена для нас обоих?»

Вэнь Юань налил стакан воды и выпил его, нахмурившись: «Тогда что, по-твоему, я должен делать, я хочу увидеть брата Цзяня».

Сюй Му почувствовал себя беспомощным перед этим тупым соучастником преступления: «Тогда как насчёт этого, ты попытаешься выяснить расписание мистера Яня, чтобы узнать не часто ли он ездит за границу на деловые встречи...»

«Хорошо, я понял!»

Сюй Му повесил трубку ещё до того, как закончил говорить. Он посмотрел на отброшенный вызов и вздохнул. Если бы Вэнь Юань не дал ему много денег, он не захотел бы уговаривать этого беспокойного предка. Но, согласно нынешней ситуации, низкий IQ Вэнь Юаня может быть результатом их падения.

Нет, он должен пойти на съёмочную площадку, чтобы понаблюдать за ним. Если он действительно потеряет из виду Янь Ганя, этого золотого мастера, никому не поздоровится.

Неделю спустя.

Цзянь Цяосинь поехал на такси в больницу. Цю Цзянь проснулся два дня назад и сейчас вышел из отделения интенсивной терапии. Цю Цзянь попал под машину из-за него, он не мог просто вести себя так, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Держа в руке пакеты, Цзянь Цяосинь забеспокоился, что родители Цю Цзяна плохо питаются, поэтому он купил им немного фруктов, прежде чем войти.

У двери палаты, прежде чем Цзянь Цяосинь вошёл, раздался взрыв смеха, послышался голос,

который был ему больше всего знаком.

Открыв дверь, Цзянь Цяосинь с первого взгляда увидел внутри Вэнь Юаня.

Вэнь Юань сидел рядом с больничной койкой и разговаривал с матерью Цю. Они выглядели очень знакомыми друг с другом. Если их не знать, то можно было бы подумать, что они мать и сын.

Когда мать Цю увидела прибывшего Цзянь Цяосиня, она помахала ему рукой: «Сяо Синь, это Юань Юань. В прошлом наша семья и Юань Юань были соседями. Аяя, посмотри, как сильно ты сейчас вырос. Навещай меня, когда будешь свободен, тётя действительно скучала по тебе».

Вэнь Юань ласково ответил: «Тётя, я тоже скучал по вам, я всегда хотел навестить вас».

«А я по нашим милым разговорам». Мать Цю, очевидно, очень любила Вэнь Юаня. Она улыбнулась и добавила: «Когда твоя семья переехала, тётя тоже хотела переехать с тобой».

Цзянь Цяосинь сделал паузу в своём движении, но мать Цю не посмотрела в его сторону, поэтому он широко улыбнулся: «Это так».

Мать Цю похлопала Вэнь Юаня по руке: «Разве это не правильно?»

Вэнь Юань встал и взял пакеты из рук Цзянь Цяосиня: «Брат Сяо Синь, я рад, что ты пришёл, зачем тебе приносить сюда столько всего? Я уже купил фрукты, присаживайся».

Он вёл себя как член семьи Цю Цзяня и заставлял Цзянь Цяосиня чувствовать, что ему не суждено быть здесь.

Мать Цю не думала, что в этом что-то не так: «Правильно, не трать на меня слишком много денег, ты даже не позвонил, чтобы спросить заранее, что покупать».

Цзянь Цяосинь больше не мог улыбаться.

Пока они болтали, Цю Цзянь на кровати выглядел не очень счастливо. Он сказал: «Мама, раз уж вы с Юань Юанем такие хорошие, то вам стоит сначала пойти куда-нибудь поесть, я хочу поговорить с Сяо Синем...один».

Вэнь Юань внезапно оглянулся на Цю Цзяня.

Цю Цзянь слегка посмотрел ему в глаза с чувством вины, но ничего не сказал.

«Тогда мы выйдем, чтобы вы, как молодая пара, могли немного побыть наедине друг с другом». Мать Цю улыбнулась и вывела Вэнь Юаня на улицу, закрыв по дороге дверь.

В комнате осталось два человека.

Цю Цзянь поднял лицо и ласково посмотрел на человека перед кроватью: «Сяо Синь, ты пришёл увидеться со мной».

«Да».

Цзянь Цяосинь взял яблоко с прикроватной тумбочки и очистил его для него: «Почему твоя мама говорит, что мы молодая пара? Разве ты не сказал ей о нашем расставании?»

Цю Цзянь яростно закашлял: «Сяо Синь, ты до сих пор не хочешь простить меня...»

Он закашлял ещё сильнее, и Цзянь Цяосинь испугался. Он быстро встал и погладил мужчину по спине, чтобы успокоить его, вспомнив, что доктор сказал, что его напрягать.

Цю Цзянь воспользовался ситуацией и схватил его за руку: «Сяо Синь, разве ты не видишь мою любовь? Когда машина помчалась к тебе, я ни о чём не думал в своём сердце. Даже если бы я умер за тебя, я был готов. Между мной и Вэнь Юанем действительно ничего нет, можешь... можешь ещё раз подумать, можем ли мы не расставаться?»

<http://bllate.org/book/14441/1276928>